Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

27 (14) Февраля 1919 годъ.

Старое въ новомъ.

Передъ нами нѣсколько писемъ, полученныхъ отъ невѣдомыхъ намъ корреспондентовъ, писемъ, полныхъ то жалобъ на незакономѣрныя дѣйствія мѣстныхъ «властей», низшихъ агентовъ власти, на мертвый формализмъ ихъ, то пнѣнныхъ предостереженій.

Одинъ изъ корреспондентовъ отмѣчаетъ слова Верховнаго Правителя, что «пользоваться чрезвычайными мѣрами надо съ величайшею осмотрительностью», что «власть должна быть закономѣрна», — и параллельно разсказываетъ, какъ у нихъ въ селѣ по базару, по улицамъ, вторгаясь въ дома, ходятъ «должностные» люди, шеголяя плетями. «Ихъ плеть не разбираетъ ни праваго, ни виноватаго», и хватаетъ кого попало: деревенскихъ хулигановъ, стариковъ, хозяйственныхъ мужиковъ,—все во имя возсозданія порядка. Въ другомъ письмѣ описана психологія собравшагося въ одномъ изъ уѣздовъ учительскаго съѣзда, разрѣшеннаго высшей властью, и тѣмъ не менѣе работавшаго подъ угрозой разгона со стороны мѣстнаго начальника, все время похвалявшагося: «захочу и разгоню».

Все это — старыя давно знакомыя пѣсни. Съ незапамятныхъ временъ существовала у насъ опричина. Ѣздила, украшенная песьими головами и метлами, — ибо грызла «крамольниковъ» и вымывала крамолу, — а на самомъ дѣлѣ наводила страхъ на мирныхъ гражданъ и охальничала. Съ тѣхъ поръ и повелось. И потому недавно «господинъ урядникъ», которому надлежало бороться съ новою революціонно-социалистической крамолой, куражился надъ встрѣчнымъ и поперечнымъ, запрещалъ посидѣлки, запрещалъ дѣвушкамъ водить хороводы и пѣть пѣсни вечерами, и былъ тоже увѣренъ, что «захочу и разгоню». Пришла революція, и новая, красногвардейская, красноармейская, продовольственная, «комбедная» и всякая другая опричина, вѣрная традиціи, вѣрная вѣковымъ навыкамъ, напрямо лила въ дѣлѣ много произвола и кроваваго безчинства.

Теперь, когда казалось-бы, надо залѣчить язвы, нанесенныя большевиками, когда нужно построить новую государственность на основаніи закона и права, на основаніи уваженія къ гражданамъ и ихъ правамъ, — переодѣтый въ новый мундиръ охальникъ попрежнему «въ усъ и въ рыло хлещетъ стараго Гаврилу», сажаетъ, кого попало, въ каталажку, а тамъ для вразумленія пускаетъ въ ходъ нагайку, — и все подъ старымъ-же предлогомъ: искореняетъ крамолу, носящую только новую этикетку-большевизма, соціализма и т. д.

Очевидно, передъ нами — «бытовое явленіе», непониманіе задачъ власти и злоупотребленіе ею; и такъ какъ съ бытовыми явленіями можно бороться только путемъ вѣковой культурной работы, то мимо нихъ можно было бы пройти пока мимо, если-бы не одно обстоятельство, ярко обрисованное въ одномъ изъ писемъ.

«Нѣтъ ни одной встрѣчи двухъ-трехъ, чтобы не слышались вздохи: «—что-то будетъ!» Что-то будетъ? Бьютъ да еще бахвалятся: «всякаго можемъ отодрать». Вѣдь каждый день творятся экзекуціи надъ населеніемъ и въ розницу, и оптомъ, каждый день арестуются и въ каталажкахъ избиваются люди, часто совершенно невинные, пьяной сворой озвѣрѣлыхъ людей. А при-раде нарастающей грозы, взрыва гнѣва, обиды— все копится. Глухой и пока разрозненный ропотъ усиливается и сливается въ общій гулъ».

Можетъ быть, все это преувеличено. Можетъ быть, это пишетъ вчера подтѣлывавшійся подъ большевиковъ мѣстный «дѣятель», трясущійся за свою шкуру. Мы не знаемъ и, по правдѣ, знать не хотимъ, потому-что, кто бы ни былъ нашъ корреспондентъ, онъ отмѣчаетъ одно явленіе распространенное и сомнѣнію не подлежащее. Къ намъ поступаетъ не малое число сообщеній, единогласно свидѣтельствующихъ, что настроеніе населенія, особенно въ заводскихъ районахъ, снова «лѣвѣетъ». Большевики завернули это настроеніе вправо, отмѣченныя же злоупотребленія заворачиваютъ его снова влѣво. И хотя это «полѣвѣніе» — явленіе очень сложное, вызываемое преимущественно экономическими причинами, безработицей, дороговизной, отсутствіемъ денежныхъ знаковъ, — тѣмъ не менѣе доля вины лежитъ и на низшихъ агентахъ власти, не освободившихся отъ навыковъ опричины.

Насъ, быть можетъ упрекнутъ, что мы «чернимъ администрацію», пускай низшихъ, но все-таки агентовъ власти, — черимъ при томъ безъ доказательно, не сообщая именъ и фактовъ. Едва-ли, однако, должны мы оправдывать себя отъ такого упрека. Конечно, у насъ нѣтъ и не можетъ быть стремленья подорвать престижъ власти. Конечно, только хорошо, что мы, не обладающіе исчерпывающими и безспорными данными относительно лицъ и конкретныхъ фактовъ, остерегаемся называть ихъ въ печати. Нами руководитъ другое побужденіе. Мы видимъ, какъ въ массахъ бродятъ чувства и настроенія, представляющіеся намъ нежелательными и заключающія прямую опасность. Мы читаемъ въ нашихъ «письмахъ» такія фразы: «Бога ради, скорѣе прекратите эти безобразія, иначе пропадетъ — и пропадетъ безвозвратно наша родина; море страданія затопитъ насъ, захлебнемся мы въ немъ». Это — вопль обывательской души. Должны ли мы быть глухи къ нему?

«Отчего я этого не пишу непосредственному начальству? — говоритъ одинъ корреспондентъ. Да просто — боюсь. Кто знаетъ, какъ примутъ мое заявленіе. И не сочтутъ ли это попыткой «подорвать престижъ власти»?

«Боюсь». Неужели намъ вновь суждено пережить время, когда одинъ голый страхъ составитъ содержаніе отношеній между управляющими и управляемыми? Съ этимъ, быть можетъ, еще можно было мириться тогда, когда жизнь наша характеризовалась словами: «жестокіе у насъ, сударь, нравы».

Но вѣдь этимъ жестокимъ временамъ и нравамъ пора пройти.

Вопросы транспорта.

II.

Выработкой основъ, на которыхъ возможно возрожденіе русскихъ жел. дор., необходимо заняться теперь же, дабы не оставить страну на цѣлый рядъ лѣтъ совсѣмъ безъ жел.-дор. транспорта. Прежде всего потребуется установить нѣсколько тезисовъ, а именно: 1) недостатокъ въ странѣ топлива въ связи съ міровымъ истощеніемъ его, 2) неподготовленность въ массѣ наличнаго жел.-дор. персонала къ раціональному обслуживанію и эксплоатаціи жел. дор., 3) отсутствіе въ странѣ спеціальной жел.-дор. промышленности. Изъ этихъ трехъ положеній въ наибольшемъ доказательствѣ пожалуй нуждается первое—бѣдность топлива, почему и остановимся на этомъ вопросѣ. Еще задолго до міровой войны добыча каменнаго угля въ Россіи была явно недостаточной для потребностей страны и помимо регулярнаго ввоза угля черезъ порты Балтійскаго моря время отъ времени приходилось разрѣшать безпошлинный ввозъ черезъ Черное море и всю сухопутную западную границу. Въ средней и сѣверной полосѣ Европейской Россіи кризисъ топлива уже давно наблюдался не только въ промышленныхъ предпріятіяхъ, но и на жел. дорогахъ; яркимъ показателемъ сего служило рѣзкое и непрерывное повышеніе цѣнъ на всѣ сорта топлива (нѣкоторые сорта топлива, какъ нефть и торфъ за послѣднее пятилѣтіе передъ войной поднялись на 300%). Въ частности каменный уголь донецкаго бассейна въ среднюю а тѣмъ болѣе въ сѣверную полосу Россіи почти пересталъ поступать даже на жел. дороги. Положеніе спасалось усиленной рубкой дровъ и интенсивнымъ привозомъ Бакинской нефти.

Возлагать жел. дорогамъ большія надежды на жидкое топливо теперь не приходится, ибо цѣна на нефть сдѣлаетъ невозможнымъ сжиганіе ея, въ паровозныхъ топкахъ. Хотя древеснымъ топливомъ Россія и богата, но расчитывать на потребленіе его въ болѣе или менѣе значительномъ размѣрѣ желѣзнымъ дорогамъ невозможно: Въ древесинѣ остро нуждается весь міръ и, если до войны цѣна на всѣ лѣсные матеріалы въ Россіи регулярно поднималась въ среднемъ на 10% ежегодно, то въ настоящее время трудно даже приблизительно угадать, каковы будутъ цѣны мірового рынка на древесину. Наконецъ, нельзя забывать, что раціональная добыча древеснаго топлива возможна лишь при устройствѣ богатой сѣти подъѣздныхъ путей. Такимъ образомъ, всѣ три вида топлива пригодныхъ для паровоз жел.-дорожнаго хозяйства для большинства дорогъ Россіи будутъ недоступны. Къ услугамъ жел. дорогъ остаются: 1) плохіе сорта каменнаго угля (бурый и т. п.), 2) торфъ, которымъ Россія безспорно богата и 3) бѣлый уголь (сила падающей воды). Однако всѣ эти виды топлива не допускаютъ наличія на жел. дорогахъ паровоз хозяйства, а требуютъ перевода жел. дор. на электрическую энергію.

Русскія жел. дор. никогда не блистали технической подготовленностью какъ младшаго такъ и старшаго персонала—все дѣло поколѣнія на практическихъ навыкахъ, на агентахъ «выдвинутыхъ въ люди изъ мальчиковъ» и на малоизученныхъ «инструкціяхъ». Война и здѣсь произвела полное опустошеніе, хотя и въ своеобразной формѣ. Освобожденіе почти всѣхъ желѣзнодорожниковъ отъ призыва въ ряды арміи, открыло на желѣзныхъ дорогахъ своего рода Эльдорадо, куда бросились всѣ укрывающіеся. Никогда дороги не были такъ богато обезпечены всевозможнымъ персоналомъ; но какимъ персоналомъ? Лучшимъ объясненіемъ можетъ служить роль желѣзнодорожника во все время революціи, когда разные «Викжели», «Викжедоры» и проч. высшіе выборные органы желѣзнодорожныхъ агентовъ неоднократно возбуждали чувство гадливости и омерзенія даже у большевистской власти. Нахлынувшій за время войны потокъ укрывающихся отъ военной службы пополнилъ стараго профессіональнаго желѣзнодорожника и лишилъ его послѣднихъ остатковъ техническихъ знаній. Мечтать о возрожденіи жел.-дор. транспорта и о раціональной эксплоатаціи дорогъ въ новой технической обстановкѣ (электрическая энергія) при наличномъ персоналѣ смѣшно и кромѣ «сквернаго анекдота» при такихъ условіяхъ ничего получиться не можетъ. Если серьезно думать о жел.-дор. транспортѣ, то необходимо теперь же часть персонала (высшаго и низшаго) командировать заграницу для практическаго изученія эксплоатаціи жел. дорогъ на электрической тягѣ, а кромѣ того, открыть возможно больше всякихъ типовъ и ступеней техническихъ учебныхъ заведеній для подготовки спеціально жел.-дор. агентовъ.

Одновременно съ подготовкою техническаго персонала для жел. дорогъ потребуется интенсивное насажденіе спеціальной жел.-дор. промышленности. Изъ попытокъ устроить въ Ростіи такіе центральные заводы и мастерскія для жел. дорогъ, равныхъ которымъ нѣтъ въ мірѣ—а попытки эти дѣлались за нѣсколько лѣтъ до войны—естественно ничего кромѣ «разбитаго корыта» не получилось, ибо, запустивъ и приведя въ окончательную негодность старыя мастерскія и заводы, ничего новаго не создали. Въ вопросѣ насажденія жел.-дорожной промышленности, конечно, мечтать объ открытіи россійскихъ Америкъ на самобытныхъ началахъ пока не приходится, а потребуется, особенно на первое время, самое энергичное приспособленіе большихъ металлургическихъ заводовъ къ спеціальному обслуживанію жел. дорогъ.

Надѣяться на пріѣздъ къ намъ американскихъ спеціалистовъ въ одиночку или комиссіями пока не слѣдуетъ. Мы уже имѣемъ достаточный опытъ въ этомъ дѣлѣ, результатъ котораго кратко можно формулировать: «пока солнце взойдетъ, роса глаза выѣстъ», а кромѣ сего нельзя упускать изъ виду того, что самымъ лучшимъ и искреннимъ иностраннымъ спеціалистамъ вовсе ужъ не такъ легко и просто работать въ русскихъ условіяхъ.

За примѣрами ходить не далеко. Поэтому необходимо образовать своихъ спеціалистовъ.

В. Е.

„Правдоподобіе" и „балаганъ".

(Театральныя размышленія).

Много, много лѣтъ тому назадъ въ «рождественскія каникулы», пріѣзжая къ родственникамъ въ маленькій, бѣлоснѣжный, тихій, провинціальный городокъ и проходя по улицамъ — я читалъ большую бѣлую афишу, гдѣ въ лѣвомъ углу стояло: «Сестра Тереза» (за Монастырской стѣной), а справа: «Уріэль Акоста» и «Трильби».

Вечеромъ, получивъ отъ родственниковъ на «гимназическій билетъ» — я шелъ въ театръ...

И вотъ теперь, когда уже почти забылась дорога къ дверямъ университета, — попавъ, по волѣ судьбы, въ провинціальный городъ, — я увидѣлъ на уличной стѣнѣ, казалось, все ту же бѣлую афишу, на которой также стояло: «Сестра Тереза», «Уріэль Акоста» и... «Цѣна жизни»....

«Цѣна Жизни»..... это та самая пьеса, которую я видѣлъ, — впервые попавъ въ драматическій театръ...

Сердце сжалось, какимъ-то судорожнымъ трепетомъ, вспомнивъ что-то давно забытое, а умъ поддался вліянію косности, сознаніе которой иногда доставляетъ особенно-острую отраду...

Жизнь, — эта мало понятная «шутка», — все та же и все тамъ же...

Купивъ, увы, уже не «гимназическій» билетъ — я пошелъ въ темный партеръ...

Я люблю доставить себѣ это рѣдкое удовольствіе побывать въ провинціальномъ театрѣ и почувствовать близость балаганщины подмостковъ, со всей ихъ особенной искусственностью, которая здѣсь выступаетъ гораздо рѣзче, нежели въ любомъ изъ столичныхъ.

Я не поклонникъ реалистическаго бытовизма въ искусствѣ, — меня влѣчетъ въ художествахъ сила, уносящая насъ отъ повседневности къ моментамъ болѣе высокаго и стройнаго лада души...

Поэтому меня не влечетъ «бытовой» театръ, стремящійся за свѣтлой и очаровывающей чертой рампы утвердить подлинность повседневной жизни, скучной и надоѣдливой, отъ которой мы уставшіе, только что ушли въ темный и уютный партеръ.

Смущаетъ меня «бытовой» театръ еще и потому, что въ его стѣнахъ обычно царитъ атмосфера лживости и обмана, — этихъ смертныхъ враговъ искусства, процвѣтающаго лишь въ путяхъ искренности творческихъ предначертаній...

Вѣдь разнѣ можно, видя передъ собой, раздѣляющую черту рампы, картонныя декораціи, пряжи, парики и слыша хриплый голосъ суфлера, этого циничнаго разоблачителя хитро-задуманнаго обмана, — развѣ можно повѣрить и почувствовать тоски подлинной жизни на этихъ комедійныхъ подмосткахъ?...

Вѣдь если декораціи, гримъ и игра актеровъ въ достаточной степени добросовѣстно копируютъ дѣйствительность — то жизнь, воплощаемая бытомъ и перенесенная на подмостки комедійнаго дѣйства — будетъ тусклой и блѣдной.

Чтобъ произвести должное впечатлѣніе, приближающееся къ подлинной реалистичности, чтобъ съ подмостковъ зрительному залу дать почувствовать близость дѣйствительности, — въ театрѣ, какъ и въ искусствѣ вообще, — нужна утрировка.

Необходимо подчеркнуть костюмъ, жесть, придать силу голосу, сосредоточить рѣзкій гримъ, ибо со сцены ненамазанное лицо кажется бѣлымъ безбровымъ, безносымъ и безгубымъ пятномъ.

А тамъ гдѣ начинается утрировка — вступаетъ въ свои права искусственность, и «подлинность» жизни таетъ, исчезая въ болѣе сильныхъ и мощныхъ лучахъ преображающаго художества... Такимъ образомъ законы рампы встаютъ въ противорѣчіе съ законами «дѣйствительной» жизни, создавая между ними непримиримую коллизію.

Въ сущности, «бытового» театра не было и нѣтъ, ибо идея его при реализаціи сталкивалась съ особенными условіями сцены, превозмочь которыя можно было бы лишь уничтоживъ самую идею рампы.

Наивно-реалистическій жанръ Малаго театра, не смотря на искренную тенденцію къ бытовизму, по существу, псевдо-реалистиченъ, и Островскій, — это художественное credo Малаго театра, какъ ни странно, быть можетъ, для ненаблюдательнаго взгляда, — столь же мало бытовикъ, какъ и Мольеръ.

Въ болѣе вдумчивыхъ и молодыхъ театральныхъ кругахъ теперь уже устанавливается взглядъ на Островскаго, какъ на русскаго Мольера и Ѳед. Ѳ. Комиссаржевскій въ своемъ московскомъ театрѣ ставитъ его въ утрированно — бытовой манерѣ, напоминающей жанръ живописцевъ Рябушкина и Кустодіева.

Центръ тяжести, конечно, не въ томъ, что Островскаго можно ставить въ утрированной манерѣ сгущеннаго комизма, подчеркивая не персонально-индивидуальное значеніе дѣйствующихъ лицъ его комедій а ихъ типичность, — но именно въ томъ, что иначе и нельзя ставить Островскаго, ибо глубокая театральность его пьесъ, попытки проникнуть въ которую стали дѣлать лишь въ послѣднее время, — разрушаетъ всякое намѣреніе свести до тусклыхъ, реалистически—бытовыхъ тоновъ мастерское кружево его комедій.

Чеховъ, — этотъ абсолютно не театральный мастеръ, болѣе поддается реалистическому воспроизведенію, и театръ Немировича и Станиславскаго ближе всѣхъ иныхъ подошелъ къ трудной, недостижимой проблемѣ утвердить подлинную жизнь быта на театральныхъ подмосткахъ.

Но рядъ опытовъ въ прошломъ лишь подчеркнулъ неразрѣшимость коллизіи между жизнью и искусствомъ, и за послѣдніе годы реалистическій жанръ начинаетъ терять своихъ приверженцевъ.

Художественный театръ ушелъ въ новые поиски психологической трагедіи, Камерный — въ эклектическій ретроспективизмъ, Мейерхольдъ — мечтаетъ о возрожденіи типа итальянской comedia dell'arte, Евреиновъ — работаетъ надъ мимодрамой, а петроградскій «Кукольный театръ» возвращается къ высшей искусственности — театру маріонетокъ.

Въ столицѣ васъ невольно обступаетъ безконечный рядъ театральныхъ мыслей, теорій, постановокъ и попытокъ найти формулу, разрѣшающую своеобразіе законовъ искусственной жизни подмостковъ и утверждающую за свѣтлой чертой рампы очарованность возвышающаго художества. И вотъ послѣ всѣхъ этихъ сложныхъ и запутанныхъ сплетеній вы неожиданно попадаете въ провинціальный театръ и сразу рядъ, казалось, неразрѣшимыхъ вопросовъ — разрѣшается самъ собою.

Хотя антрепренеръ и актеры дѣлаютъ отчаянныя попытки приблизиться въ постановкахъ къ повседневной дѣйствительности, но бѣдность и немощность провинціальныхъ условій театра безжалостно совлекаютъ искусственно приданный покровъ правдоподобія, и комедійное дѣйство назойливо обнажаетъ свою балаганную сущность а кулисныя подробности, на зло бытовику-режиссеру, просачиваются во всѣ поры.

Картонныя декораціи качаются отъ рѣзкаго движенія за кулисами, отъ плохо приклееннаго парика на лбу актера неизвѣстной шрамъ, а злобная хрипота суфлера разрушаетъ наивно созданный обманъ...

Правда, эта атмосфера искусственности достигается совсѣмъ не тѣми путями, которыми идетъ передовой, ищущій театръ, порвавшій съ бытомъ, а, напротивъ, внѣдряется помимо воли всѣхъ участниковъ. Но это, быть можетъ, только увеличиваетъ затѣйливость и создаетъ какую-то увѣренность, что балаганъ силенъ и, словно бы, сильнѣе жизни.

Поэтесса Зинаида Гиппіусъ однажды весьма остроумно замѣтила, что провинціальный театръ ближе къ искусству, чѣмъ всякій иной реалистическо-художественный, только съ другого конца: искусство внѣ жизни, ибо оно искусственно созданная творческимъ капризомъ выдумка, но высокое искусство всегда «надъ жизнью», — провинціальный же театръ со своей лѣзущей во всѣ щели балаганностью, тоже внѣ жизни, но — только не «надъ нею», а.. «подъ нею».

Но не всѣ ли дороги ведутъ въ Римъ, какъ гласитъ старинная пословица?

И зрителю, ищущему въ искусствѣ отрѣшенности отъ повседневности, видя дырявую балаганность провинціальнаго театра, съ такимъ наивнымъ простодушіемъ, помимо воли, подсмѣивающуюся надъ реалистическими потугами, — забавно почувствовать себя въ условіяхъ невольной искусственности, такъ просто выставляющей языкъ стремленіямъ къ скучному и тусклому правдоподобію быта.

Николай Тарабукинъ.

ВОЙНА.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА КЪ 25 ФЕВРАЛЯ.

ЗАПАДНАЯ АРМІЯ.

Аскинскій районъ. Спокойно.

Бурзевское и Бирское направленія. Безъ перемѣнъ.

Уфимское направленіе. Южнѣе желѣзнодорожнаго полотна развѣдчики противника пытались подойти къ хутору Ложкино, что 4 вер. къ югу отъ Ново-Троицкаго, и Култюковскій пристани, что 12 вер. южнѣе Ново-Троицкаго, но были отогнаны нашимъ огнемъ.

Стерлитамакское направленіе. Наши части подъ давленіемъ противника оставили заводъ Кагинскій и дер. Кагарменова. Нашими частями выслана развѣдка въ районъ дер. Ахмерова, (что въ 30 вер. къ сѣверо-западу отъ станицы Кизильской и дер. Топалыко, что въ 35 вер. къ юго-западу отъ ст. Кизильской).

Оренбургская армія. Идутъ бои въ районѣ къ западу отъ ст. Сары и отр. Губерчинскаго.

Семирѣчье. Большихъ дѣйствій не было.

СИБИРСКАЯ АРМІЯ.

Кайгородское направленіе. Противникъ, сосредоточившій въ районѣ села Кайгородское*) значительныя силы, перешелъ въ наступленіе на наше расположеніе въ районѣ с. Юксѣевскаго и послѣ многократныхъ атакъ ему удалось вытѣснить наши части изъ села Юксѣевскаго и дер. Ивановка. Противникъ стремится прорваться на Гаинское.

Верхъ-Язвинское направленіе. Въ районѣ с. Купросское продолжается ожесточенный бой, Противникъ несетъ огромные потери. Нами подсчитано до 50 труповъ красноармейцевъ и захвачено въ плѣнъ 31 человѣкъ, винтовки и патроны.

Въ районѣ Усть-Нердвинскаго противникъ пытался наступать, но былъ отбитъ съ большими для него потерями.

Глазовское направленіе. Поиски развѣдчиковъ. Замѣчается нервное состояніе противника, часто открывающаго безпорядочную стрѣльбу.

Оханское направленіе. Въ районѣ с. Бѣляевское противникъ густыми колоннами пытался наступать на наше расположеніе, но былъ отбитъ и залегъ въ 500 шаговъ передъ нашими окопами. Южнѣе противнику послѣ жаркаго боя удалось вытѣснить наши заставы изъ двухъ деревень, что въ 4 вер. юго-западнѣе с. Бѣляевское.

Осинское направленіе. Въ ночномъ бою нами заняты дер. Власовъ и Починокъ, что 2 вер. юго-западнѣе дер. Кокшитово. Противникъ подъ Осой, ведя заградительный артиллерійскій огонь, упорно отстаиваютъ свои позиціи.

Средне-Рождественское направленіе. Наша обходная колонна, пройдя по глубокому снѣгу въ тылъ противника, занимавшаго дер. Федоровку, въ 19 час. ворвалась въ дер. Федоровку, откуда выбила красныхъ, захвативъ одинъ пулеметъ и пр. Развѣдка высланная изъ Федоровки на дер. Уймунове сняла полевой карауль противника въ числѣ 9 человѣкъ.

Сарапульское направленіе. Бой за обладаніе Бикбардинскимъ заводомъ продолжается съ прежнею ожесточенностью. Южнѣе жел. дороги противникъ нѣсколько разъ переходилъ въ атаку на наше расположеніе западнѣе деревни Маматьева, но всякій разъ отбивался нами съ большими для него потерями.

СРЕДИ КРАСНОАРМЕЙЦЕВЪ.

(По даннымъ штаба сибирской арміи).

Въ 56-й большевистскій полкъ изъ Костромы было отправлено пополненіе 1000 чел., но оно все разбѣжалось и въ полкъ прибыло только около 100 человѣкъ. Настроеніе въ полку подавленное.

— 3 февраля была въ тылу красныхъ стрѣльба, вслѣдствіе отказа мобилизованныхъ выступить на позицію, за что было разстрѣляно 8 человѣкъ, а мобилизованные въ свою очередь убили 2 коммунистовъ и 2 комиссаровъ.—Начальникъ 28 большевистской дивизіи собственноручно разстрѣлялъ на ст. Кузда 10 красноармейцевъ за оставленіе Бикбарды. Красные доставляютъ на фронтъ мобилизованныхъ подъ сильнымъ конвоемъ.

МОБИЛИЗАЦІЯ АМУРСКАГО КАЗАЧЕСТВА.

БЛАГОВѢЩЕНСКЪ, 23-II. Войсковой кругъ Амурскаго войска единогласно призналъ необходимымъ для ликвидаціи анархіи и защиты войска и крестьянства отъ терроризующихъ бандъ красныхъ произвести мобилизацію. Приказъ отданъ телеграфно станичнымъ управамъ и атаманамъ, предсѣдателемъ круга для приведенія въ исполненіе въ теченіе пяти сутокъ. (РТА).

На фронтѣ ген. Деникина.

ОЧИЩЕНІЕ СѢВЕРНАГО КАВКАЗА ОТЪ БОЛЬШЕВИКОВЪ.

ВЛАДИВОСТОКЪ 23 февраля. Телеграмма отъ 6 февраля подтверждаетъ взятіе Владикавказа и сообщаетъ, что войска генерала Деникина заняли Нарзанъ и Коховскую. На линіи 25 миль сѣв.-вост. Владикавказа и 80 миль западнѣе Петровска. При этой операціи было взято 21 тыс. плѣнныхъ, кромѣ больныхъ и раненыхъ, 95 орудій, 162 пулемета, 8 броневиковъ и цѣлый транспортъ 11 большев. дивизіи. Дальнѣйшее продвиженіе идетъ на Хассавъ-Юртъ, въ 25 миль вост. Кохановской, 45 миль на западъ отъ Каспійскаго моря. Большевики уже выгнаны изъ Ставропольской губерніи. Вскорѣ генералъ Деникинъ очиститъ Терскую область и установитъ связь съ британскими войсками у Петровска. (ЧСТА).

НА УКРАИНѢ.

Сообщеніе изъ французскаго источника отъ 15 февраля: 25 января большевистскій фронтъ между Днѣпромъ и Маріупольскою жел. дорогою проходилъ слѣд. обр. Алки въ 9 вер. восточнѣе Херсона, и далѣе въ 2 верстахъ сѣвернѣе Мелитополя, въ 50 верстъ сѣв. Маріуполя. (ЧСТА).

Военныя замѣтки.

УФИМСКОЕ НАПРАВЛЕНІЕ *).

Въ этомъ направленіи боевыя дѣйствія за послѣдніе три недѣли развивались слѣдующимъ образомъ.

5 февраля въ Стерлитамакскомъ раіонѣ наши развѣдывательныя части, двигаясь въ направленіи на Богоявленское, захватили хуторъ Тамлы, что 12 вер. восточнѣе Богоявленскаго, которое находится въ 40 вер. отъ Стерлитамака къ сѣверу. Ночью казаки ворвались въ д. Зиргановку съ запада, послѣ упорнаго уличнаго боя захватили пулеметы, винтовки, лошади, амуницію, документы. Выполнивъ задачу, они отошли въ исходное положеніе. 10-го февраля красные вели интенсивный артиллерійскій огонь по разъѣзду Кудьева, (что въ 60 вер. отъ Уфы) и хутору южнѣе его. Противнику отвѣчала наша артиллерія и бронепоѣзда. 13 февраля южнѣе полотна ж. д. наши части заняли деревни Бондыженка, Кулиновско-Михайловскій, (что 28 вер. къ сѣверу-западу отъ Архангельскаго завода), Пугачевскій, Николаевскій, (что 13—11 вер. къ сѣверу отъ Архангельскаго зав.) и др. деревни къ сѣверу и сѣверо-западу отъ того же завода. Въ этомъ раіонѣ за послѣдніе операціи нашими частями взято 500 плѣнныхъ офицеровъ и солдатъ, 500 винтовокъ, 60.000 патроновъ. Окончательно разбитъ 4-й Пензенскій полкъ. Команда конныхъ и пѣшихъ развѣдчиковъ, 4-я, 7-я и 8-я роты взяты въ плѣнъ, 5-я и 6-я роты уничтожены.

14 февраля сѣвернѣе полотна ж. д. наши части на разъѣздѣ двинулись двумя колоннами на хуторъ Лѣсковскій, но обнаруженныя противникомъ были встрѣчены артиллерійскимъ огнемъ изъ Ново-Троицкаго, (что въ 8 вер. къ западу отъ разъѣзда Кудьево) и Лѣсковскаго и кромѣ того были обстрѣляны пулеметнымъ огнемъ броневого поѣзда, подошедшаго къ разъѣзду Кудьева. Лѣвая колонна дойдя до Надеждинскаго, въ 2-хъ вер. къ сѣверо-западу отъ ст. Тавтиманова, (что въ 10 вер. къ западу отъ разъѣзда), попала подъ сильный огонь красныхъ, вслѣдствіе чего принуждена была отойти. Южнѣе ж. д. наши части, послѣ упорнаго боя, заняли з. Богдановскій, (что въ 10 вер. къ югу отъ Кудьева). Здѣсь нами захвачено 2 орудія, пулеметы и плѣнные. Однимъ изъ нашихъ полковъ съ боемъ заняты Бердина Поляна и Кызылъ-Яръ, (что въ 20 и въ 12 вер. къ западу отъ Архангельскаго зав.).

15-го февраля противникъ при поддержкѣ броневого поѣзда повелъ наступленіе въ раіонѣ разъѣзда Кудьева, но былъ отбитъ нашимъ огнемъ. Южнѣе ж. д. нашими частями взятъ з. Преображенскій, (что 15 вер. юго-западнѣе Ново-Троицкаго)

Въ Архангельскомъ раіонѣ наши передовыя части подъ давленіемъ противника оставили з. Мамаевскій (сѣверо-восточнѣе Бердиной Поляны) и Бердину Поляну.

16-го февраля южнѣе ж. д. полотна наши части завладѣли д. д. Ауструмовская, Староруковскій з., Симскій, Павловскій и Петровскій, при чемъ нами захвачены плѣнные и оружіе. Продолжая развивать наступленіе, мы захватили д. д. Новъ-Лугуловическій и Ново-Петровскій. Въ Архангельскомъ раіонѣ красные вели наступленіе на фронтъ Бердина Поляна—Кызылъ Яръ, но нашимъ огнемъ были отбиты.

17-го февраля южнѣе ж. д. наши части, продвигаясь, заняли з. Караваевскій и Рязановскій, овладѣли д. Казанской, (что 6 вер. къ югу отъ Ново-Троицкаго, которое расположено въ 7 вер. отъ Кудьева къ западу) и заняли хутора Лѣсковскій и Романовскій. Южнѣе наши войска овладѣли д. Ново-Симской и Мусарма. Въ Архангельскомъ раіонѣ наши части подъ давленіемъ противника оставили Бѣлорусса-Александровскій и Благовѣщенскій, что въ 2-хъ вер. къ сѣверо-востоку отъ Кызылъ-Яра. Атаки красныхъ на Аочанова отошли (10 вер. къ западу отъ Архангельск. зав.)

18-го февраля въ раіонѣ ж. д. полотна красные повели наступленіе изъ Н.-Троицкаго на Романовскіе хутора, что въ 3-хъ вер. къ юго-востоку отъ Н.-Троицкаго, но нами были отброшены. Южнѣе ж. д. наши части съ боемъ заняли хутора Лодикина и Александровскій, что въ 5 вер. къ югу отъ Н. Троицкаго. Въ Архангельскомъ раіонѣ наши части повели наступленіе изъ Архангельскаго завода на Ирмальскій, что 15 в. къ западу, но вслѣдствіе сильнаго ружейнаго и артиллерійскаго огня противника отошли въ исходное положеніе, вынося тяжело раненаго своего доблестнаго ком. полка войскового старшину Аристофорова.

На Стерлитамакскомъ направленіи. (см. схему) противникъ повелъ наступленіе на заставу, расположенную въ 15-ти вер. къ сѣверу отъ Кулгунинской (Кулгунъ въ 50 вер. къ востоку отъ Стерлитамака) одновременно красные повели наступленіе на Кулгунино, но, будучи встрѣчены нашимъ артиллерійскимъ огнемъ, отошли. Къ вечеру противникъ вторично повелъ наступленіе на Кулгунино и послѣ 4-хъ часового боя части, защищавшія Кулгунино, вынуждены были отойти и занять позицію въ 3 хъ вер. восточнѣе Ново-Сентово, что въ 70 вер. отъ Стерлитамака къ востоку. 19-го февраля шли бои съ красными въ раіонѣ д. Безянъ-Ахмерово и Верхняя и Нижняя Авзяно-Петровскій заводъ, (что въ 90 вер. къ востоку отъ Стерлитамака), откуда красные (лыжники) отогнаны.

19-го февраля на Уфимскомъ направленіи сѣвернѣе ж. д. полотна застава одного изъ нашихъ полковъ съ боемъ заняла д. Рѣчные Пески, что 8-10 вер. южнѣе Ишмуратово. Южнѣе ж. д. полотна наши развѣдчики выбили красныхъ изъ крайнихъ домовъ Сѣверное Т-во, что 2-3 вер. южнѣе ст. Тавтиманово. Еще южнѣе идутъ упорные бои съ превосходными силами противника въ раіонѣ д. д. Н.-Симской, Н.-Петровскій, Воздвиженскій, Мана-Гора, Казанка и Товскачева. 20 февраля сѣвернѣе ж. д. наши части заняли д. д. Вознесенскій и Цвѣтаевскіе Печи, что двѣ в.р. сѣвернѣе разъѣзда Кудьевка. Южнѣе ж. д. полотна наши части ведутъ бой на линіи Лугомовическій, (что въ 22-хъ вер. западнѣе С. Лемезы), Уфимлярова, Архангельскій заводъ. 21 февраля южнѣе ж. д. красные вели наступленіе на Покровское, но успѣха не имѣли. Послѣ упорнаго боя нашими частями взятъ з. Сухопольскій, что 20-ть вер. юго-западнѣе Оред. Лемезы, (что въ 40 вер. южнѣе ст. Тавтиманова).

Подъ давленіемъ противника мы оставили заводъ Архангельскій.

Въ Стерлитамакскомъ направленіи подъ давленіемъ ружейнаго и артиллерійскаго огня противника наши части оставили заводъ Авзяно-Петровскій, что въ 90 вер. къ востоку отъ Стерлитамака (см. схему) и отошли на позицію впереди Каинскаго завода.

Изъ вышеизложеннаго видно, что на Уфимскомъ фронтѣ въ теченіе всего разсматриваемаго пе-

*) См. схему, приложенную къ № 30 «Отеч. Вѣд.».

*) Въ сѣверо-восточномъ углу Вятской губ.

По слѣдамъ крови и разрушеній.

(Очерки и впечатлѣнія).

Желѣзнодорожная разруха.

Уже давно мы слышимъ о царящей на желѣзныхъ дорогахъ разрухѣ. Но врядъ ли многіе могутъ представить себѣ реально степень этой разрухи, пока не испытаютъ ее лично при поѣздкѣ.

Въ ожиданіи поѣзда сидишь на станціяхъ въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ, въ полной неувѣренности поѣдешь сегодня, или только черезъ два-три дня, въ зависимости отъ того испортится паровозъ, или нѣтъ. Очень часто поѣздъ благополучно уходитъ со станціи и неожиданно останавливается посрединѣ пути—паровозъ не можетъ взять въ гору и набираетъ паровъ. Или вотъ проѣхали мы отъ Егоршино верстъ двадцать въ направленіи къ Алапаевску и остановились. Оказывается, нужно разгрузить вагонъ дровъ къ какой то желѣзнодорожной будкѣ. Но въ вагонѣ помѣщается дровъ нѣсколько кубовъ, а разгрузкой заняты только двое. Стоимъ долго, долго. Въ нашей теплушкѣ начинаетъ теряться терпѣніе.

— Ну-ко, ребята, кто помоложе—помогите разгружать!—вноситъ кто-то изъ пассажировъ предложеніе.

— А ты поденьщину заплатишь? вопрошаетъ молодой парень.

— Вишь ты, пролет